

RU

Языковые особенности сицилийской куртуазной лирики первой половины XIII в. (на примере канцоны Стефано Пронотаро “Pir meu cori alligrari”)

Фурцев Р. В.

Аннотация. Цель исследования - определить особенности языка сицилийской куртуазной поэзии на примере текста одной из канцон Стефано Пронотаро, написанной на особом варианте сицилийского вольгаре. Научная новизна работы заключается во включении в научный оборот нового фактического материала, который до настоящего времени не подвергался лингвистическому анализу. Впервые на различных языковых уровнях были выявлены отличительные черты и специфика исследуемой диалектной разновидности по сравнению с нормами литературного итальянского языка. В результате исследования было установлено, что язык произведения представляет собой вариант народного языка, который был «облагорожен» автором с помощью галло-романских заимствований и латинизации и который на уровне орфографии, фонетики, лексики и грамматики демонстрирует целый ряд отклонений от норм литературного итальянского языка.

EN

Linguistic Peculiarities of the Sicilian Courteous Poetry of the First Half of the XIII Century (by the Material of Stefano Protonotaro’s Canzone “Pir meu cori alligrari”)

Furtsev R. V.

Abstract. The paper aims to reveal linguistic peculiarities of the Sicilian courteous poetry by the material of Stefano Protonotaro’s canzone written in Sicilian volgare. The researcher identifies distinctive features of the dialect under consideration in comparison with the literary Italian language, introduces new factual material into scientific circulation which has not been previously subjected to a linguistic analysis, and herein lies scientific originality of the study. As a result, it is shown that the canzone language is a variant of the Latinized vulgar language enriched by the Gallo-Roman borrowings. The dialect under study manifests deviations from the literary norm at all the language levels (orthographic, phonetic, lexical, grammatical).

Введение

Куртуазная лирика, представленная работами поэтов, которые творили при дворе короля Сицилии и императора Священной Римской империи Фридриха II Штауфена (1220-1250), стала первым образцом светской литературы в Италии на народном языке, или вольгаре (ит. *volgare*). В науке принято объединять этих авторов (имена некоторых из них так и остались неизвестными) вслед за Данте [5] в так называемую сицилийскую поэтическую школу. Данный термин, однако, не означает наличия у ее представителей какого-то общего литературного учения, а указывает лишь на принадлежность соответствующего корпуса произведений к одной и той же поэтической традиции. Стихотворные опыты «сицилийцев» заложили основы языка итальянской поэзии, а также определили те каноны и традиции, которые оказались востребованы в творчестве авторов последующих поколений. Изучение языковых особенностей в сочинениях поэтов сицилийской куртуазной лирики, безусловно, позволяет проследить эволюцию итальянского литературного языка в диахронии.

Актуальность работы обусловлена необходимостью более детального изучения языкового своеобразия творений итальянских авторов до периода Данте и дискуссионностью самого вопроса о характере языковых форм и степени иноязычного влияния в сицилийской куртуазной лирике.

Материалом исследования послужил текст канцоны Стефано Пронотаро “Pir meu cori alligrari” [10, p. 82-85].

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) провести анализ специальной научной литературы по изучаемой проблеме и выявить основные подходы к ее решению; 2) провести

сравнительно-сопоставительный анализ перевода рассматриваемого поэтического текста; 3) выявить языковые особенности текста произведения.

Теоретической базой исследования служат труды Т. Б. Алисовой [1], В. Ф. Шишмарева [3], А. В. Топоровой [2], Б. Мильборини [7], Д. Контини [4], Д. Ненчони [8], К. Мараццини [6] и Б. Панвини [9], посвященные изучению литературных и языковых форм в произведениях поэтов «школы», а также того культурно-исторического контекста, в котором получила свое развитие данная поэтическая традиция.

В работе были использованы сравнительно-сопоставительный и описательный методы.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при составлении лекционных курсов и практических занятий по истории и диалектологии итальянского языка.

Предпосылки возникновения сицилийской куртуазной лирики

Появление сицилийской поэтической традиции в XIII веке было довольно закономерным явлением. Причина данного феномена, по словам А. В. Топоровой, прежде всего кроется в той особой культурно-исторической атмосфере, которая веками формировалась на острове и которая достигла своего апогея в период правления Фридриха II Штауфена [2, с. 149]. Фридрих, внук легендарного Фридриха Барбароссы и сын последней наследницы норманнской династии сицилийских королей, сумел создать в своих южно-итальянских владениях режим абсолютной монархии с беспрецедентной для тогдашней Италии централизацией власти и высотой культуры. Поэтому неслучайно, что именно ему приписывают главную заслугу в появлении первой национальной литературы на сицилийском вольгаре.

Сама личность этого монарха располагала к распространению и укоренению в средневековом обществе Италии культурно-просветительских идей. Фридрих II был разносторонне образованным и творчески одаренным человеком. Он проявлял живой интерес к искусству и разного рода наукам, стремясь стать эталоном просвещенного государя той эпохи. При штауфеновском дворе были сосредоточены самые блестящие умы той поры. Как указывает В. Ф. Шишмарев, Фридрих II ощущал себя больше итальянцем, нежели немцем, «он любил Италию, в особенности свой Юг, и, учитывая все выгоды его положения, стремился сделать его базой для создания нового государства, и языком такого государства должен был стать итальянский» – причем не только на территории Италии, но и во всем средиземноморском мире. «Формы данного языка должны были родиться при его дворе, который постоянно перемещался по Италии и включал в себя представителей самых разнообразных ее областей» [3, с. 54]. Фридрих II, несомненно, создал все условия для формирования необходимой культурной среды, в которой успешно могла развиваться высокая поэзия и мог совершенствоваться литературный поэтический язык.

Тематика, жанры, язык

Для «сицилийцев» моделью для подражания стало творчество трубадуров Прованса, представлявшее собой на тот момент наивысшее достижение куртуазной поэзии в Западной Европе. Однако в отличие от провансальской лирики сицилийская была создана сознательно, по инициативе монарха, желавшего прославить свой двор собственной поэтической школой [2, с. 153].

Основное внимание в произведениях представителей сицилийской поэтической школы сконцентрировано на природе и сущности любви и ее влиянии на поэтическое творчество, рыцарском служении даме, а также на способах выражения чувств.

Доминирующими жанрами в творчестве сицилийских поэтов являлись многострофная канцона (ит. *canzone*) по провансальскому образцу, ее упрощенный вариант под названием канцонетта (ит. *canzonetta*), а также сонет (ит. *sonetto*), совершенно новый поэтический жанр, который был создан в рамках сицилийской поэзии (его изобретение обычно приписывают Якопо да Лентини – одному из виднейших представителей «сицилийцев»).

Произведения сицилийских поэтов дошли до нас, за редким исключением, только в тосканских списках XIV-XV вв., где переписчики заменили большинство сицилийских форм тосканскими, что объясняет присутствие многих тосканизмов в рукописях, содержащих труды поэтов-сицилийцев [1, с. 191]. После детального изучения этих манускриптов исследователям удалось установить, что в основе языка «сицилийцев» лежит «облагороженный» сицилийский диалект (ит. *siciliano illustre*), т.е. «очищенный от наиболее низких и конкретных идиоматических выражений и обогащенный абстрактной лексикой провансальского и северофранцузского происхождения» [2, с. 158]. По мнению Б. Мильборини, язык «сицилийцев» – это художественная стилизация на основе сицилийского диалекта (ит. *una stilizzazione artistica compiuta sul fondamento del dialetto siciliano*) [7, р. 62]. А. В. Топорова, в свою очередь, высказывает предположение, что язык сицилийской лирики стоит рассматривать как «искусственный язык литературы, созданный сицилийскими поэтами по модели провансальского и северофранцузского поэтического языка» [2, с. 158].

Лингвистический анализ

Пятистрофная канцона Стефано Пронотаро “*Pir meu cori alligrari*” (рус. «Чтобы развеселить мое сердце») примечательна тем, что она дошла до нас в своем первоизданном, т.е. не тосканизированном, виде, поэтому служит идеальным образцом *siciliano illustre*. В качестве примера приведем первую строфу произведения:

Pir meu cori alligrari,
 ki multu longiamenti
 senza alligranza e joi d'amuri è statu,
 mi ritornu in cantari,
 ca forsi levimenti
 da dimuranza turniria in usatu
 di lu troppu taciri;
 e quandu l'omu ha rasuni di diri,
 ben di'cantari e mustrari alligranza,
 ca senza dimustranza
 joi siria sempri di pocu valuri:
 dunca ben di' cantar onni amaduri [10, p. 82]. /

Чтобы развеселить мое сердце, / которое так долго страдало из-за отсутствия любви и радости, / я снова начинаю петь, / а то из-за долгих колебаний молчание войдет в мою привычку, / и если у человека есть причина, / чтобы выразить свои чувства, / то пусть он хорошо сочиняет стихи и выказывает свою радость, / ведь радость по-настоящему ценна только тогда, / когда ее открыто выражаешь, / вот почему каждый возлюбленный должен уметь хорошо писать стихи (здесь и далее перевод автора статьи. – *Р. Ф.*).

Особенности орфографии и фонетики

Неустойчивость орфографии в обозначении диграфа -ch в местоимении *chi*, когда наряду со стандартной формой написания используется также вариант *ki*.

Встречаются апокопы в словах, где предпоследние фонемы – сонорные: *cantar* (ит. *cantare*), *amur* (ит. *amore*), *favur* (ит. *favore*), *bon* (ит. *buono*). Но присутствуют и формы с конечной гласной: *cantari*, *amuri*.

В двух случаях отмечается отсутствие геминии: *inamuratu* (ит. *innamorato*), *abundanza* (ит. *abbondanza*).

Отсутствие дифтонгизации латинских кратких *o*, *i* в открытом слоге под ударением: *cori* (ит. *cuore*), *omu* (ит. *uomo*), *bonu* (ит. *buono*), *levimenti* (ит. *lievemente*).

В ряде случаев корневая -e переходит в -i (в основном под ударением): *pir* (ит. *per*), *taciri* (ит. *tacere*), *dintru* (ит. *dentro*), *alligrari* (ит. *allegare*), *avir* (ит. *avere*), *billizzi* (ит. *bellezze*), *sintir* (ит. *sentire*) – наряду с контрпримерами: *serviri* (ит. *servire*), *per* (ит. *per*).

Тенденция к переходу *o* > *u* как в ударной, так и в безударной позиции: *multu* (ит. *molto*), *sulu* (ит. *solo*), *dulci* (ит. *dolce*), *tempu* (ит. *tempo*), *amatu* (ит. *amato*).

Безударная финальная гласная -e переходит в -i: *sempri* (ит. *sempre*), *diri* (ит. *dire*), *vidiri* (ит. *vedere*), *arduri* (ит. *ardore*), *forsi* (ит. *forse*). Единственным исключением служит глагольная форма *fer'e* (ит. *ferisce*).

Отсутствие палатализации в группах *pl*, *bl*, *cl*: *plui* (ит. *più*), *displaciri* (ит. *dispiacere*), *blasmari* (ит. *biasimare*), *simblanza* (ит. *sembianza*), *speclu* (ит. *specchio*).

Отсутствие характерной для южных диалектов прогрессивной ассимиляции в группах *nd* > *nn*, *mb* > *mm*: *quandu* (ит. *quando*), *guardandu* (ит. *guardando*), *rimembra* (ит. *rimembra*).

Лексические особенности

Среди лексических единиц можно встретить как типично сицилийские слова: *abento* (ит. *quiete*), *ghiora* (ит. *gloria*), *nutricari* (ит. *nutrire*), *jujusamenti* (ит. *con gioia*), *ca* (ит. *poiché*), *suffiriri* (ит. *sopportare*), так и многочисленные заимствования из провансальского (окситанского) и французского языков. Так, к провинциализмам в первую очередь относятся слова, обозначающие так называемые «галантные термины» куртуазной лирики: *amanza* (ит. *amore*), *alma* (ит. *anima*), *drudo* (ит. *amante*), *simblanza* (ит. *somiglianza*), *joi* (ит. *gioia*), *amistate* (ит. *amicizia*), *amistanza* (ит. *familiarità*), *intindanza* (ит. *passione amorosa*), *corale* (ит. *cordiale*), *amaduri* (ит. *amatore*), а также *muraturi* (ит. *specchio*), *ni* (ит. *o*), *beninanza* (ит. *benevolenza*), *bonamenti* (ит. *Schietamente*) и др. Наконец, среди галлицизмов можно выделить такие слова, как *tutisuri* (ит. *sempre*), *rimembrari* (ит. *ricordare*), *ublianza* (ит. *dimenticanza*).

Кроме того, в тексте широко представлены латинизированные формы: *laudari* (ит. *lodare*), *languiri* (ит. *languire*), *dundi* (ит. *donde*), *illu* (ит. *egli*), *placiri* (ит. *piacere*), *illa* (ит. *essa*), *vinciri* (ит. *vincere*), *et* (ит. *e*), *adiviniri* (ит. *avvenire*), *displaciri* (ит. *dispiacere*).

Грамматические особенности

Отсутствие артикля при сочетании «притяжательное местоимение + существительное»: *sua speranza* (ит. *la sua speranza*), *mei doluri* (ит. *i miei dolori*), *meu cori* (ит. *il mio cuore*), *sua nuritura* (ит. *i suoi piccoli*), кроме одной единственной фразы *sulu chi fussi a la mia donna a gratu* (ит. *solo che alla mia donna fosse gradito*), где употребление артикля, очевидно, объясняется эмфатическим выделением.

Вместо сочлененных форм определенного артикля с предлогом используется простое сочетание «предлог + артикль»: *a la mia donna* (ит. *alla mia donna*), *di la lanza* (ит. *della lanza*), *di lu* (ит. *dello*).

Отклонения в формах притяжательных местоимений мужского рода. Так, в 3-м лице ед. числа используется форма *sou* вместо *suo*: *sou statu* (ит. *il suo stato*), *sou amuri* (ит. *il suo amore*), а в первом лице – *meu* вместо *mio*: *meu cori* (ит. *il mio cuore*), *mei* вместо *miei*: *mei doluri* (ит. *i miei dolori*).

Использование латинизированных форм *illu* и *illa* в качестве субъектных и указательных местоимений: *illa ha nutricatu* (ит. *essa ha nutrito*), *illu dà favur* (ит. *egli dà ricompense*), *illu m'è pir simblanza* (ит. *egli mi sembra*), *in illu miraturi* (ит. *nello specchio*).

В роли относительного местоимения используется форма *chi* вместо *che/cui*: *chi si vidi livari* (ит. *la quale si vede levare*), *chi l'ublià siguirli* (ит. *che dimentica di seguirli*), *di chi eu putia sanari* (ди cui io sarei potuto guarire). А корреляционная пара *colui che* выражается с помощью сочетания *omu chi*: *omu chi avissi in alcun tempu amatu* (*colui che avesse amato in alcun tempo*).

В качестве субъектного местоимения 1-го лица ед. числа выступает форма *eu* вместо *io*: *eu la guardu* (ит. *io la guardo*).

Для форм имперфекта характерно выпадение интервокальной *-v* в единственном числе: *putia* (ит. *potevo*), *disia* (ит. *diceva*), *avia* (ит. *aveva*).

Перфект выражается как с помощью аналитической формы: *ho vistu* (ит. *ho visto*), так и синтетически – *cantau* (ит. *cantò*), *acquistau* (ит. *acquistò*).

Кондиционал системно воспроизводит так называемую «южную» модель по типу «инфинитив + имперфект вспомогательного *habere*»: *diviria* (ит. *tornere*), *sintiramo* (ит. *sentiremmo*), *crederia* (ит. *crederei*).

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

- 1) язык сицилийской куртуазной поэзии весьма неоднороден;
- 2) текст канцоны Стефано Пронотаро демонстрирует стремление автора «возвысить» местный сицилийский диалект путем латинизации форм и отбора словаря, ограниченного узкими рамками куртуазного лексикона;
- 3) при отборе куртуазной лексики автор опирался на заимствования из провансальского и французского языков;
- 4) на орфографическом, фонетическом и лексико-грамматическом уровнях язык рассматриваемого произведения обнаруживает целый ряд отличий от литературной нормы, многие из которых не являются системными.

В статье была проанализирована только одна канцона Стефано Пронотаро. Перспективы дальнейших исследований мы видим в подробном изучении других его произведений, которые дошли до нас в тосканских списках, что позволит более полно раскрыть своеобразие языка поэтов сицилийской школы.

Источники | References

1. Алисова Т. Б., Чельшева И. И. История итальянского языка. М.: МГУ, 2009. 439 с.
2. Топорова А. В. Культура двора Фридриха II и поэзия сицилийской школы // История литературы Италии. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000. Т. 1. Средние века / под ред. М. Л. Андреева, Р. И. Хлодовского. С. 149-175.
3. Шишмарев В. Ф. Очерк истории итальянского языка. М.: URSS, 2017. 149 с.
4. Contini G. Letteratura italiana delle origini. Firenze: Sansoni, 1991. 1043 p.
5. Dante. De vulgari eloquentia [Электронный ресурс]. URL: https://warwick.ac.uk/fac/arts/modernlanguages/academic/lines/community/kenilworth/term2-wk9-dante-reading_2.pdf (дата обращения: 21.06.2021).
6. Marazzini C. La lingua italiana, profilo storico. Bologna: Mulino, 2002. 553 p.
7. Migliorini B., Baldelli I. Breve storia della lingua italiana. Firenze: Sansoni, 1964. 372 p.
8. Nencioni G. Fra Grammatica e Retorica. Un caso di polimorfia della lingua letteraria dal secolo XIII al. XVI. Firenze: Oleschki, 1955. 181 p.
9. Panvini B. Studio sui manoscritti dell'antica lirica italiana // Studi di filologia italiana. 1953. Vol. XI. P. 5-135.
10. Poeti alla corte di Federico II. La scuola siciliana / a cura di C. Ruta. Palermo: Edi.bi.si., 2001. 128 p.

Информация об авторах | Author information

Фурцев Роман Витальевич¹, к. ист. н.

¹ Московский педагогический государственный университет

Furtsev Roman Vitaljevic¹, PhD

¹ Moscow State Pedagogical University

¹ marinai0707@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): итальянский язык; диалект; сицилийские поэты; Стефано Пронотаро; Italian language; dialect; Sicilian poets; Stefano Protonotaro.